

AD MEMORIAM

Очередной выпуск «Каптеревских чтений» за 2021 год, который читатели держат в руках, был уже подготовлен к печати, когда пришло скорбное известие о кончине на 84-м году жизни после тяжелой болезни Бориса Львовича Фонкича.

Борис Львович — старший друг и коллега, наставник и учитель многих из тех, кто связан Каптеревским кругом исследователей, он — инициатор различных конференций и издания сборников научных статей по источниковедению, палеографии, кодикологии и дипломатике, по истории книги и книжной культуры, по вспомогательным историко-филологическим дисциплинам. Он стоял у основ возникновения и развития школы специалистов данной отрасли науки у нас в стране, он же был и авторитетным экспертом, руководителем научных проектов, диссертационных работ и в зарубежных странах, прежде всего в Греции и Италии, Германии и Австрии, Англии и Франции.

Ученик замечательных наставников и глубоких специалистов — Елены Борисовны Веселаго, у которой он постигал греческий язык, Константина Константиновича Зельина — беспримерного источниковеда, привившего своим ученикам вкус к общению с письменными источниками, усвоенный и Борисом Львовичем, который ввел в оборот свое излюбленное выражение — «работать с живой рукописью»; наконец, заведовавшая отделом греческих рукописей в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге виднейший палеограф Евгения Эдуардовна Гранстрем была руководителем кандидатской диссертации Б.Л. Фонкича «Греческая кодикология» (1969), — ученая-подвижница, подготовившая в борьбе с жестокой болезнью Каталог греческих рукописей северной столицы, а также мно-

жество статей, узнававшая приезжавших из Москвы учеников Бориса Львовича по характерным выражениям и словечкам учителя («мать честная!», «расколоть проблему», «идентификация очевидна /для тех, кто понимает/» и др.). Через всю свою научную жизнь он пронес чувство благодарности им, как и А.П. Каждану, в домашнем семинаре которого на Малой Бронной он, уже известный ученый, занимался почти с самого момента его возникновения, а также К. Зорбале, с которой он ускоренно овладевал новогреческим языком, и многим другим коллегам, с которыми свела его судьба.

Эвристичность публикаций Б.Л. Фонкича, которые всегда представляли собой научное открытие, неоднократно отмечалась рецензентами. Особенно восхищает творческая активность ученого в последние годы его жизни: помимо множества статей, вышла целая серия монографий — по палеографии¹, кодикологии многих известных и неизвестных ранее рукописей², по истории греческих школ в Москве³, реконструкции истории формирования собраний греческих рукописей, исследования «трудоу и дней» коллекционеров, исследователей, хранителей греческих рукописей, прежде всего в России⁴, в целом — по истории греческо-русских связей в свете рукописного и актового материала, «оживленной» благодаря обращению к этим самым «живым» рукописям и грамотам⁵. Важнейшие публикации Б.Л. Фонкича касаются изданий текстов поствизантийских грамот, надписей на тканях, иконах и других сакральных предметах⁶.

1. *Фонкич Б.Л.* Византийский маюскул VIII–IX вв. М., 2020.
2. *Он же.* Греческие рукописи европейских собраний: Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг. М., 1999; *он же.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии: IV–XIX вв. М., 2014 и др.
3. *Он же.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2016.
4. *Он же.* Н.Н. Бантыш-Каменский: Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. М., 2001; *он же.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003 и др.
5. *Он же.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII в. Греческие рукописи в России. М., 1977; *он же.* О современных методах исследования греческих и русских документов XVII в. М., 2012 и др.
6. *Он же и др.* (колл. труд), *Medieval Pictorial Embroidery. Byzantium, Balkans, Russia.* М., 1991; *они же.* Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний. М., 1995 и др.

Б.Л. Фонкич был во многом пионером и в методической сфере — отождествления писцов по почерку, датировки и локализации манускриптов «по внешним характерным признакам», сочетания принципов палеографического, кодикологического и дипломатического анализа, определения этапов истории греческого унциального письма по экфонетическим знакам, по часто малозаметным сигнатурам определение состава и логики расположения кодексов в, скажем, монастырских библиотеках, реконструкции жизни и творчества ученых-рукописников по их заметкам, пометам, черточкам писем и мн. др. Он ввел в обычай четкие научные принципы описания рукописей⁷.

Все свои открытия он передавал ученикам, коллегам, последователям, которых у него к концу жизни образовалось столько, что можно с уверенностью сказать, что Б.Л. Фонкич создал свою научную школу.

Международное признание Б.Л. Фонкича соответствовало масштабу его личности: звания члена-корреспондента Афинской Академии, почетного доктора Салоникского университета им. Аристотеля, лауреата Фонда А. Онассиса, присуждение ему греческой награды — ордена Феникса, неоднократные приглашения его с чтением лекций, спецкурсов, докладов в Грецию, Италию, Австрию, Германию, Францию и др. страны, приглашение для занятий с рукописями на Афон, в библиотеки Ватикана, Франции, Англии, Испании, Грузии, Армении и др. — всё это свидетельство авторитета и уважения к незаурядному мастерству и уникальным способностям Б.Л. Фонкича.

Издание «Каптеревские чтения», их участники всегда с радостью и подъемом отмечали все юбилейные даты Б.Л. Фонкича. Настала горькая минута прощания, которой как нельзя лучше соответствуют слова поэта:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,

7. *Он же*. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу арх. Владимира (Филантропова) — в соавт. с Ф.Б. Поляковым. М., 1993; *он же*. Греческие рукописи Одессы. Каталог. М., 2021.

AD MEMORIAM

Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.
(В.А. Жуковский)

Б.Л. Фонкич остается для нас вечно живым. Царствие ему Небесное, вечное блаженство!

М.В. Бибиков